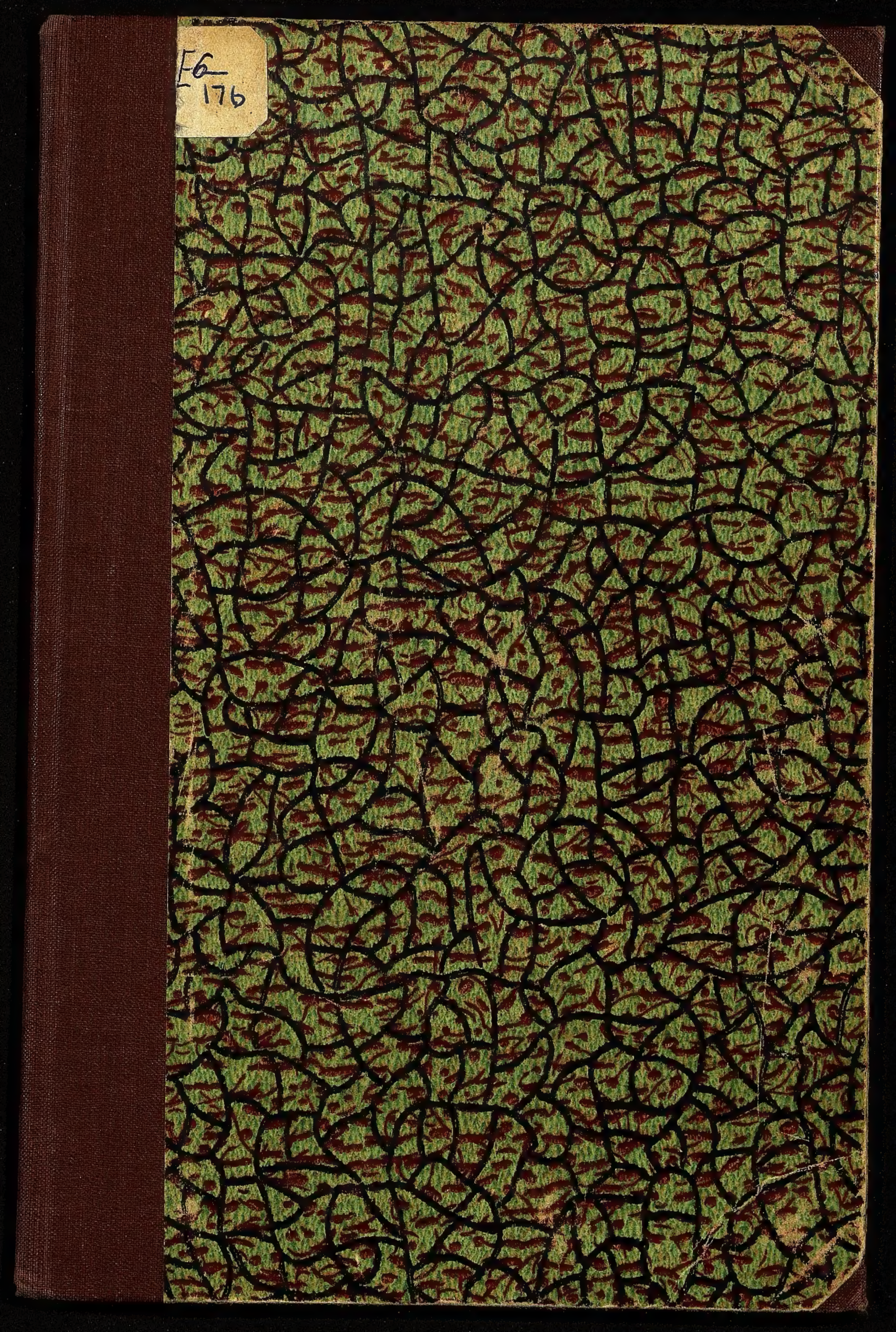
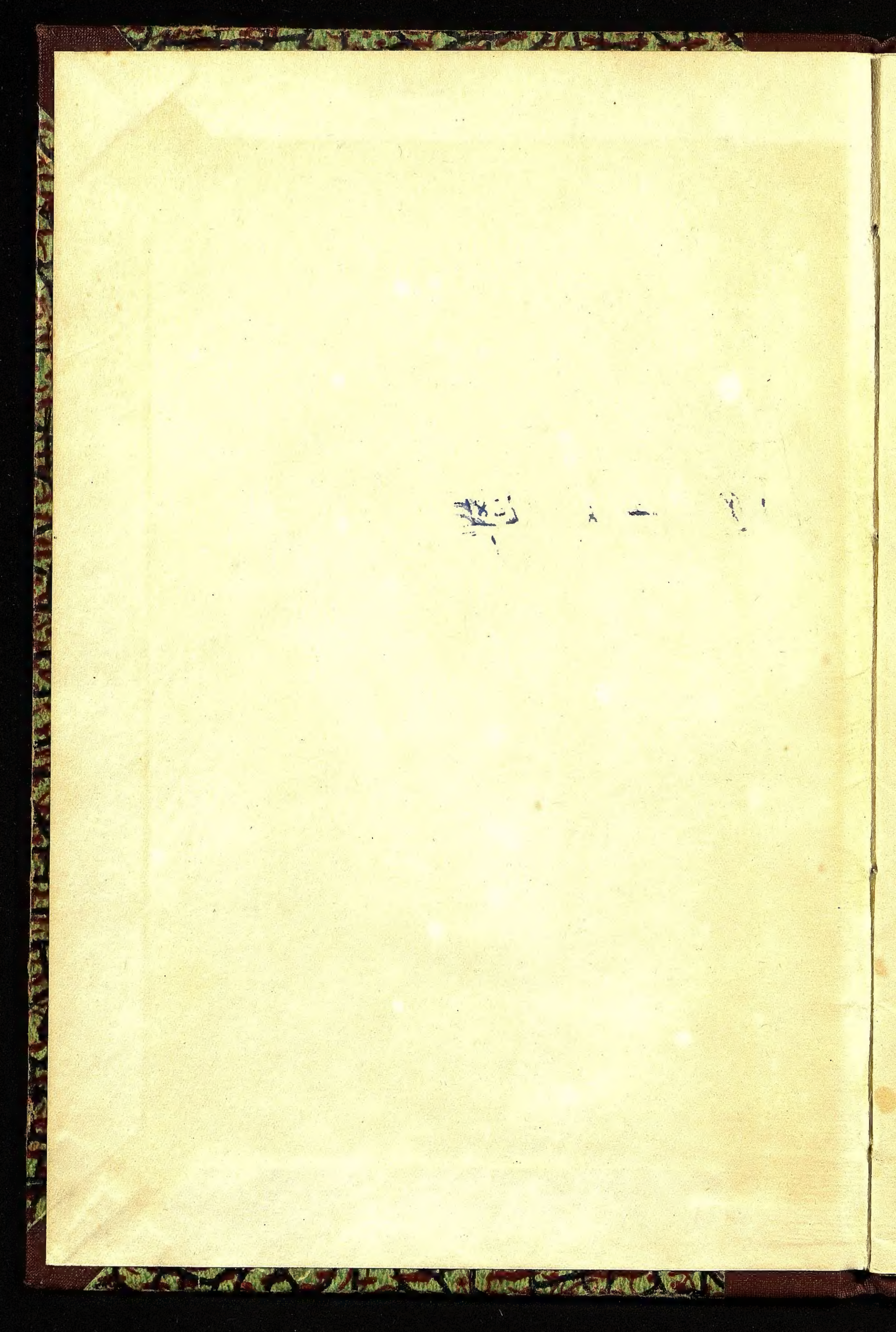

E6
176

Цѣна 20 коп.

Аким Владыкинъ.

Гнѣздо шпіоновъ и предателей Россіи.

Нѣмецкая придворная партія.—Армія и тылъ.—Кто былъ покровителемъ шпіоновъ?—Гоненіе на аристократію и б. в. князей.

. Необходима экономія: выдавать по одному снаряду, утромъ на корпусъ и вечеромъ на армію. Приказъ исполнять точно и неукоснительно, ибо нарушеніе его наноситъ вредъ Германіи и моей несгораемой кассѣ.

Сухомлиновъ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Книгоиздательство „Побѣда“.
1917.

Типографія Е. Е. ЗАРХИ. Петроградъ, Симеоновская, ул. 3.

Могущество «старца» и армія.

Достигнувъ небывалаго могущества при дворѣ Гришка не ограничился скромной ролью возжигателя лампадъ, а пошелъ дальше: и взялъ бразды правленія страной въ свои руки. Назначеніе и увольненіе сановниковъ зависѣло отъ старца: Горемыкинъ, Штюрмеръ, Щегловитовъ, Добровольскій, Хвостовъ, Бѣлецкій, Протопоповъ, Саблеръ, Курловъ, Комиссаровъ и мн. др. изъ грязи, по милости старца, попали въ князи.

Но Распутинскому тщеславію не было предѣла. Гражданской дѣятельности ему было мало и онъ всѣми силами старался вмѣшаться въ дѣла арміи. Съ какой-то болѣзненной настойчивостью, Гришка стремился въ ставку верховнокомандующаго, но въ ставкѣ его игнорировали. Такъ генералъ Алексѣевъ, при появленіи Распутина вмѣстѣ съ б. царицей, заявилъ однажды Николаю II:

— „Уберите отсюда эту саранчу!

Отношенія Николая Николаевича къ проходимцу выражались еще опредѣленнѣй. На телеграмму старца о желаніи посѣтить ставку, Николай Николаевичъ отвѣтилъ:

— „Пріѣзжай. Съ радостью тебя повѣшу. Генералъ адъютантъ Николай.

Такое пренебрежительное отношеніе со стороны водителей арміи къ особѣ старца, послужило лишь къ тому, что какъ генералъ Алексѣевъ, такъ и Николай Николаевичъ, были смѣщены, а Распутинъ, съ согласія четы Романовыхъ, занялся прісканіемъ достойныхъ замѣстителей.

„Свалить“ генерала Алексѣева старцу было проще чѣмъ Николая Николаевича, а потому старецъ чтобы бить на вѣрняка, постарался внушить б. царю, что Николай Нниколаевичъ пользуется яко-бы слишкомъ большой популярностью въ арміи, а это можетъ грозить непріятностями.

Дѣлая царю подобное заявленіе старецъ зналъ, что „Миколаю Миколаичу капутъ“. Придворная-же камарилья подкрѣпила точку зрѣнія Распутина, и привела причину, въ силу которой царь долженъ былъ взять званіе главнокомандующаго. Почва для камарильи была благодатная. Въ то время наши войска покинули Галицію, Польшу и Литву. Въ арміи царило уныніе и недовольство. А поднять духъ арміи по мнѣнію придворныхъ могъ лишь Николай II. Наэлектризованный „друзьями“, Николай II немедленно-же отправился въ Ставку и въ короткой бесѣдѣ съ Николаю Николаевичу сообшилъ о своемъ желаніи принять на себя верховное командованіе арміей

Темныя силы: шпіоны и предатели.

Почему, собственно, Распутина интересовала армія?

Что могъ понимать въ военномъ дѣлѣ, темный, безграмотный проходимецъ?

Распутинъ жаждалъ популярности, а армія его терпѣть не могла. До чего доходила эта ненависть, показываетъ тотъ фактъ, что когда въ Царскосельскій госпиталь, гдѣ лежала Анна Вырубова послѣ желѣзнодорожной катастрофы, явился Распутинъ, раненые офицеры немедленно показали ему на дверь и грозили убить его, если онъ еще появится. Кн. Гедройцъ стоило большихъ трудовъ и напряженій отговорить б. царицу отъ допушенія Распутина въ лазаретъ.

Но самое существенное, что тянуло старца въ армію, заключалось въ томъ, что Распутинъ нуждался въ свѣдѣніяхъ для своихъ шпіонскихъ и предательскихъ плановъ.

Несмотря на свое мужицкое происхожденіе Гришка былъ отъявленнымъ германофиломъ. На всѣхъ перекресткахъ, во всѣхъ салонахъ и кабакахъ, онъ кричалъ о своей любви къ нѣмцамъ, называя ихъ молодчагами въ тѣ моменты, когда они наносили русской арміи пораженіе.

Гришка не былъ одинокимъ въ своей любви къ нѣмцамъ. Весь Царскосельскій дворецъ, являлся гнѣздомъ шпіоновъ и предателей. Самъ Николай былъ главою шпіонской организаціи. Чуть не съ первыхъ дней войны Николай пытался, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, заключить съ Вильгельмомъ міръ, предавъ Россію и союзниковъ. Помощниками б. царя, были старыя шпіонки и шпіоны, какъ-то: Марія Павловна (урожд. принцесса Мекленбургъ-Шверинская), Александра

Феодоровна (урожд. принцесса Гессенская), Анна Вырубова (урожд. Танѣева), баронесса Пистелькорсъ (урожд. Танѣева), графиня Клейнмихель, генеральша Ек. Сухомолинова, княгиня Шаховская (жена б. мин. тор. и промыш.), М-мъ Баркъ (мать б. мин. финан.), графиня Игнатьева, граф. Головина съ дочерью, м-мъ Струкова, генеральша Лохтина, ген. Воейковъ, Ниловъ, Сухомлиновъ, Андронниковъ, Протопоповъ, Щегловитовъ, Добровольскій, Штюрмеръ, Саблеръ, еп. Варнава, Курловъ, Бѣлецкій, Горемыкинъ, Фредериксъ, Хвостовъ, еп. Исидоръ, Комиссаровъ, и тысячи менѣе громкихъ именъ включая сюда „охранное", „жандармское" и департаментъ полиціи.

Помимо придворнаго кружка существовала (да и существуетъ!) „Нѣмецкая партія". Цѣли и задачи этой партіи: мирное завоеваніе Россіи нѣмцами. Душой и вдохновителемъ партіи является одинъ изъ директоровъ Дейчъ-банка. Центральное правленіе партіи находится въ Берлинѣ, а филіальныя отдѣленія въ Россіи, въ лицѣ нѣкоторыхъ банковъ, основанныхъ на германскіе капиталы съ колоссальной сѣтью провинціальныхъ отдѣленій. *) Слѣдомъ за банками идутъ: Остезейскіе бароны и всѣ тѣ, кто нѣмцелюбствуетъ.

Вотъ эта-то германофильская партія, имѣя непосредственное сношеніе съ придворной партіей, вела страну къ гибели и разоренію путемъ разстройства транспорта, продовольствія, создавая голодъ во всѣхъ его видахъ: металлическій, химическій, дровяной, освѣтительный, угольный, кожевенный, мучной, мясной, молочный, рыбный и т. д.

Но этого мало. Преступный дворъ и берлинскіе нѣмцы, черезъ свои отдѣленія старались какъ можно сильнѣе и крѣпче, сжать душу русскаго народа. Стремились разными провокаціонными путями вызвать недовольство и возмущеніе среди широкихъ массъ. Этимъ способомъ они добивались съ одной стороны, пораженія тыла, а съ другой—уничтоженія обезоруженной арміи вооруженнымъ войсками Вильгельма.

Исторія фрейльны Васильчиковой служитъ яркимъ показателемъ преступной дѣятельности. Васильчикова (числящаяся агентомъ охраннаго отдѣленія) прибыла со спеціальною миссіей отъ Вильгельма и Гессенскихъ принцессъ. Изъ 10 привезенныхъ съ собою писемъ, 3 были адресованы б. царицѣ, а остальные Елизаветѣ Феодоровнѣ, Елизаветѣ Маврикіевнѣ, Маріи

*) Главные изъ нихъ и самые опасные это—Петроградскій Международный коммерческій, и Русскій для внѣшней торговли. Участіе нѣмцевъ въ основномъ капиталѣ этихъ предпріятіи въ первомъ 66²/₃°/° и въ второмъ—75°/°.

Павловнѣ (старшой) и др. дамамъ Гольштинской династіи. Одно изъ этихъ писемъ принадлежало самому Вильгельму. Основной мыслью послѣдняго письма, было то, что *между Гогенцоллернами и Романовыми не было и нѣтъ вражды, а если и идетъ война, то съ народомъ русскимъ, возставшимъ противъ нѣмецкаго засилья*. Письмо это было адресовано Маріи Павловнѣ (Мекленбургъ-Шверинской). И адресаты не обманулись: она самая старая и заслуженная шпіонка. Ярая поклонница Бисмарка, она всю жизнь мечтала о завоеваніи Россіи и порабощеніи русскаго народа нѣмцами. Россію она никогда не считала своимъ отечествомъ, а на русскій народъ смотрѣла какъ на нисшую расу, которая можетъ быть терпима до тѣхъ поръ, пока представляетъ изъ себя источникъ дохода и обогащенія

Чтобы принести реальную пользу своему фатерланду, Марія Павловна, какъ началась война, оборудовала санитарный поѣздъ и въ теченіи двухъ лѣтъ разъѣзжала не только по фронту, но и по всѣмъ передовымъ позиціямъ, шпіоня и собирая свѣдѣнія на радость Вильгельму и пользу его народа.

Тылъ изнемогалъ отъ голода во всѣхъ его формахъ. Армія все болѣе и болѣе падала духомъ, а въ ставкѣ, по порученію б. царя, Штюрмеръ велъ переговоры о позорномъ сепаратномъ мирѣ. Шпіоны вродѣ барона Унгеръ-Штернберга, И. А. фонъ-Шека, генер. Грюнвальда, Нилова, Воейкова, напутствуемые б. царицей и Вильгельмомъ, поговаривали о томъ, чтобы вообще армію лишить оружія и снарядовъ и дать возможность нѣмцамъ безъ боя взять Россію.

Въ портахъ: адмиралъ Клюпфель (Баку), баронъ Таубе, генер. фонъ-Ахте (Владивостокъ), адмиралъ Людвигъ Бернгардовичъ Кербергъ (Архангельскъ) братъ австрійскаго министра, всѣ эти лица, держа въ своихъ рукахъ важнѣйшіе портовые пункты, стремились лишь къ тому, что-бы затормозить отправку грузовъ на военныя надобности, или-же взорвать и уничтожить эти грузы, какъ-то имѣло мѣсто въ Архангельскѣ и во Владивостокѣ.

Кромѣ придворнаго кружка и нѣмецкой партіи важную роль игралъ „Союзъ русскаго народа", т. н. партія царистовъ, черносотенницевъ. Главными его руководителями были: Дубровинъ, Крушеванъ, Глинка-Янчевскій, Марковъ 2-ой, Замысловскій, Полубояринова, Орловъ и мн. др.

Созданный охранниками и провокаторами, „Союзъ русскаго народа", содержалися на средства секретнаго романовскаго фонда. До войны этотъ союзъ занимался еврейскими и армян-

скими погромами, травлей національностей, доносами на передовую часть интеллигенціи, ловилъ и громилъ „сицилистовъ“. Когда-же началась война, началъ шпіонить въ пользу австро-германцевъ, поносить нашихъ союзниковъ, восхваляя врага и Вильгельма II. и широко агитируя среди темныхъ массъ за идею сепаратнаго мира.

Николай II съ сыномъ Алексѣемъ состояли почетными членами „союза русскаго народа“, и гордились этимъ званіемъ.

Гоненіе на в. князей и аристократію.

Распутинъ зналъ, что его смертельные враги тѣ, кто противъ него. А противъ было большинство Романовыхъ и родовитой аристократіи. Пораздумавъ, онъ постарался во что-бы то ни стало перессорить между собою придворную аристократію, а главнымъ образомъ семью самихъ Романовыхъ.

Увольненіе Николая Николаевича, отстраненіе отъ двора цѣлаго ряда родственниковъ, создало невыносимыя условія для сторонниковъ монархіи. Еще въ 1911 году б. в. князья собрали семейный совѣтъ, на которомъ обсуждали отношеніе ихъ къ Распутину. Въ результатѣ рѣшили убрать со ступеней трона зазнавшагося распутнаго мужика. Позже противъ Распутина и придворной камарильи рѣзкія выступленія были сдѣланы со стороны б. в. князя Николая Михайловича, Павла Александровича и Михаила Александровича. Эти князья, дрожа за свою шкуру и спасая уже валившейся тронъ, требывали немедленнаго удаленія отъ двора сибирскаго проходимца, указывали Николаю II на всѣ могущія быть послѣдствія отъ дѣйствій временщика, останавливали его вниманіе на необходимости немедленнаго осуществленія всѣхъ свободъ, возвѣщенныхъ пресловутымъ Манифестомъ 1905 года, а также на недопустимость узурпаціи царской власти со стороны Алисы Гессенской.

Недовольство князей лишь еще больше озлобляло Романовыхъ и Распутина. Игнорируя мнѣнія родственниковъ Николай II, продолжалъ рыть яму не только себѣ, но и всей династіи.

Особенно ретивыхъ Романовская чета высылала вонъ изъ столицы или отстраняла отъ двора. Яркимъ примѣромъ тому князь Кочубей.

Какъ то къ Кочубею явился Гришка и доложилъ о себѣ. Князь заставилъ гостя обождать въ швейцарской, а затѣмъ оправившись съ дѣлами, вышелъ къ „старцу“.

— Вы кто такой? Спросилъ Кочубей.

— Я Григорій Ефимовичъ Распутинъ.

— А-а Распутинъ... Слыхалъ, братецъ, слыхалъ, но я-такихъ проходимцевъ не принимаю... Прошу, братецъ, немедленно убраться по добру по-здорову.

Кочубей, несмотря на то что является Начальник. царскихъ и княжескихъ удѣловъ съ объявленія войны былъ подъ подозрѣніемъ у нѣмецкой партіи и при дворѣ при немъ были осторожны, а послѣ такого пріема Гришка былъ совсѣмъ бойкотированъ, а его бывшій помощникъ Иродъ сталъ замѣстителемъ его при дворѣ. Подобные пріемы еще болѣе подливали масло въ огонь. За великими князьями пошла родовитая аристократія заботившаяся о цѣлости трона.

Всѣмъ памятна исторія княгини Васильчиковой жены чл. Госуд. Совѣта и ея мужа. Васильчикова, какъ преданная престолу и монархіи, страшно страдала за тѣ безобразія и безчинства, которыя творились при дворѣ; какъ умная женщина она понимала, что распутство и безобразія поведутъ къ крушенію трона, а слѣдовательно и къ крушенію опоры престола — паразитствующаго дворянства, къ числу коихъ и принадлежала Васильчикова. Виновницей всего Васильчикова считала б. царицу.

Послѣ долгихъ колебаній, княгиня написала письмо Александрѣ Феодоровнѣ, въ которомъ изливала свою скорбь по поводу странныхъ порядковъ при дворѣ и просила б. царицу, не какъ царицу, а какъ женщину и мать отказаться отъ своихъ честолюбивыхъ плановъ и отстраниться отъ управленія страною. Письмо, какъ говорятъ, было настолько корректнымъ, что даже о распутномъ мужикѣ въ немъ не упоминалось. Но б. царица до того возмутилась письмомъ княгини, что немедленно приказала ее выслать. Ея мужу Б. А. Васильчикову Николай II сдѣлалъ строжайшій выговоръ. Высылка Васильчиковой всполошила аристократію. Всѣ возмущались и выражали княгинѣ сочувствіе. Въ салонахъ собирали подписи подъ адресомъ, который рѣшили преподнести высылаемой. Около двухъ—сотъ именитыхъ и родовитыхъ аристократовъ запечатлѣли на этомъ адресѣ свои подписи.

Чѣмъ ожесточеннѣе Романовская чета расправлялась со своими противниками, тѣмъ самоувѣреннѣе и наглѣе становился старецъ. Онъ прекрасно понималъ, что Романовская чета у

Изъ рѣчи произнесенной на засѣданіи нѣмецкой партіи.

Облеченный ласковымъ довѣріемъ монарха я самолично сотру съ лица земли русскихъ свиней и протяну роднымъ нѣмцамъ вѣтку сепаратнаго міра: пусть радуются любимые мною монархи Вильгельмъ и Николай!

Фонъ-Штюрмеръ.

него подъ сапогомъ, а изъ мантіи онъ сдѣлалъ себѣ портянки.

Охрана „старца“ и первыя покушенія на его особу.

Лѣтомъ 1914 г. въ Покровскомъ, Хіонія Гусева, пырнула Распутина ножемъ. Хіонію арестовали и посадили, а къ Распутину б. царица экстреннымъ поѣздомъ отправила штатъ „знаменитостей“, во главѣ съ профессоромъ Сиротининымъ, а въ качествѣ сестры и секретаря была отправлена Вырубова.

Рана, нанесенная Гусевой, оказалась серьезной, но Распутинъ, отличаясь вообще кошачей живучестью, вскорѣ выздоровѣлъ и вернулся въ Петроградъ, заявивъ что если-бы не ножъ Хіоніи, войны онъ не допустилъ-бы.

Въ Петроградѣ Распутинъ могъ себя чувствовать въ большей безопасности: для его охраны были поставлены на ноги агенты нѣмецкихъ капиталовъ, департамента полиціи, дворцовой полиціи, ресторанной агентуры. Всюду, куда Распутинъ ни отправлялся, за нимъ неотступно слѣдили агенты четырехъ организацій. Вздумаетъ старецъ отправиться въ „Виллу Роде“, его особу охраняетъ ресторанная агентура, поѣдетъ Распутинъ въ Царское Село, его охраняетъ дворцовая агентура, направится въ салонъ Игнатьевой, за его особой—департаментъ полиціи; при этомъ каждая организація, получивъ охрану старца, одновременно старалась слѣдить и за дѣйствіями той организаціи которая только-что его охраняла. Распутинъ разъѣзжалъ почти всегда на бронированныхъ автомобиляхъ департамента полиціи, окруженный тѣми-же филерами и шпиками. У подъѣзда воротъ и парадной на Гороховой, гдѣ была квартира „старца“, круглые сутки дежурили сыщики. Даже въ Егоровскія бани Гришка ходилъ всегда окруженный сыщиками, хотя разстояніе отъ квартиры до бань, было не болѣе пятисотъ шаговъ.

При такой охранѣ, понятно, трудно было убрать Распутина. Если-же кому и было сподручно, такъ только самимъ же охранникамъ, но они дорожили „старцемъ“, т. к. Николай II по царски оплачивалъ ихъ услуги, а сами они получали отъ старца нужныя свѣдѣнія, цѣнныя для австро-германскаго генеральнаго штаба.

Мысль избавиться отъ „старца, между тѣмъ, не покидала придворную оппозицію, но не находилось смѣльчака, который

бы рискнулъ своей жизнью. И предпочитали выжидать. Съ тяжелой грустью и тоскою наблюдали, что тронъ деспота съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе расшатывается, корона и скипетръ погружаются въ вонючую тину распутиніады и приходитъ конецъ вампирамъ и паукамъ русскаго народа.

Нашло ли просвѣтленіе на б. царицу или подъ давленіемъ родственной и придворной оппозиціи, но только она, вдругъ рѣшила назначить министромъ внутреннихъ дѣлъ кого нибудь изъ общественныхъ дѣятелей; затребовали справки изъ департамента полиціи о всѣхъ членахъ Государственной Думы и принялась за тщательное изученіе списковъ. Ни одинъ изъ членовъ Государственной Думы въ министры не попалъ, но какъ общественной дѣятель, портфель получилъ князь Щербатовъ. Пробывъ министромъ безъ года недѣлю, Щербатовъ ушелъ, а вмѣсто него былъ назначенъ уже членъ Госуд. думы А. Н. Хвостовъ, извѣстный погромщикъ и германофилъ. Назначеніе Хвостова послѣдовало въ отсутствіе Распутина. Аттестаціи о немъ далъ б. царицѣ, секретарь „старца, князь Андронниковъ. Когда Распутинъ явился въ Петроградъ, и познакомился съ Хвостовымъ, то остался весьма недоволенъ.

— Ошиблась ты, Сана... Не надеженъ... Не покладистъ... Да и хитеръ онъ...

Андронникова „старецъ", чуть не избилъ.

— „Какъ ты смѣлъ, подлецъ ты этакій? это за то, что я тебя вывелъ въ люди то? За то, что представилъ царицѣ-то? Да ежели-ли, ты сукинъ сынъ супротивъ меня пойдешь, шею сверну!

Когда Хвостовъ узналъ о томъ, что Распутинъ недоволенъ его назначеніемъ, онъ немедленно поспѣшилъ оказать „старцу", должное почтеніе. Съ перваго-же знакомства „нарѣзались" въ „Вилла Родэ", до зеленаго змія. Съ этого дня Хвостовъ изо дня въ день коротать время со старцемъ. Всѣ оргіи и попойки сопровождались бахвальствомъ старца и его разсказами объ интимныхъ отношеніяхъ съ б. царицей и ея дочерьми. Но кутежи кутежами, а Распутинъ не забывалъ о „дѣлахъ". Перво-на-перво онъ потребовалъ назначить тобольскимъ губернаторомъ какого-то Ордовскаго—Татаевскаго, а въ товарищи министра взять С. П. Бѣлецкаго. Когда Хвостовъ согласился старецъ предъявилъ еще требованія. И чѣмъ дальше, тѣмъ больше. Новый министръ замѣчалъ, что его министерство не самостоятельное и что хозяинъ этого министерства не онъ, а Распутинъ и его клика.

Обладая честолюбіемъ и стремясь проявить свои административныя способности, Хвостовъ мечталъ быть самостоятельнымъ, но Гришка заявилъ:

— „Алешка... по-омни... безъ моего вѣдома пальцемъ не смѣй пошевельнуть...

Оскорбленный въ своихъ лучшихъ намѣреньяхъ, погромникъ и германофилъ рѣшаетъ избавиться отъ „старца.

Какимъ способомъ Хвостовъ хотѣлъ избавиться отъ Распутина, не выяснено до сихъ поръ. Существуютъ двѣ версіи: по одной, Хвостовъ рѣшилъ сослать „старца“ въ Сибирь, а на его мѣсто вызвать любимца б. царицы Иліодора, по другой Хвостовъ хотѣлъ просто отравить сибирскаго „жигана“.

Въ слѣдственномъ дѣлѣ опредѣленно указывается, что Хвостовъ хотѣлъ отравить Гришку, но при ближайшемъ ознакомленіи съ дѣломъ можно усумниться въ такомъ предположеніи, т. к. въ данномъ случаѣ дѣло объ организаціи покушенія создано самимъ департаментомъ полиціи. Порученіе убрать старца было дано Комиссарову и Ржевскому. Вмѣсто того, чтобы выполнить распоряженіе министра, они рѣшили использовать этотъ случай для своихъ личныхъ цѣлей. Ржевскій отправился къ старцу и заявилъ, что Хвостовъ поручилъ ему отравить старца, продемонстрировалъ передъ Распутинымъ ядъ, яко-бы данный Хвостовымъ и, выливъ въ пищу, Ржевскій накормилъ распутинскихъ котятъ, которые вскорѣ и подохли. Что касается Комиссарова, то онъ въ это же время ползалъ на колѣняхъ передъ Бѣлецкимъ и разсказывалъ исторію заговора на старца. Бѣлецкому этого только и нужно было; онъ сразу почувствовалъ себя министромъ. Составивъ подробный докладъ, онъ немедленно отправился въ Царское Село.

Возмущенная Александра Феодровна немедленно-же вытребовала Хвостова, для объясненій. Хвостовъ явился и объяснилъ, что онъ дѣйствительно командировалъ Ржевскаго, но не на квартиру къ Распутину, а въ Швецію, съ тѣмъ чтобы отобрать у Иліодора письма царицы, въ которыхъ доказывалось, что наслѣдникъ Алексѣй — сынъ Распутина.

Доказательства Хвостова неудовлетворили б. царицу и онъ принужденъ былъ подать въ отставку. Штюрмеру же было приказано произвести строгое разслѣдованіе о подготовленіи Хвостовымъ убійства Распутина, а судебное слѣдствіе поручено вести охраннику Манусевичу — Мануйлову.

Но сколько вору не воровать,—а острога не миновать. То, чего не сдѣлала Хіонія Гусева и Хвостовъ, удалось сдѣлать

тѣмъ, кто стоялъ далеко, какъ отъ германофильскихъ кружковъ, такъ и отъ самаго развратнаго двора.

Конецъ царскаго фаворита.

Въ концѣ 1916 г. по Петрограду сдержено и тихо носилась молва о томъ, что среди родовитой аристократіи организовался кружокъ поставившій своей задачей убійство Гришки Распутина.

Молва шла, ширилась, отъ центра перебрасывалась на задворки и окраины и, переплетаясь съ вымыслами, порождала самыя странныя предположенія.

На ряду съ этимъ говорили о покушеніяхъ на б. царицу, Анну Вырубову и даже на Николая Кровавяго.

Одно время пронесся слухъ о дворцовомъ заговорѣ.

И много, много въ воздухѣ насилось таинственныхъ идей и предположеній.

Среди всей неразберихи было ясно одно: страна и многомилліонный народъ жаждетъ уничтоженія преступной монархіи и сверженія лже-Романовыхъ.

И вдругъ, среди этой напряженности, морознымъ утромъ, 18 декабря по Петрограду гулко пронеслось:

— Распутинъ убитъ!

Очередной вымыселъ,—говорили скептики,—какъ-же Романовы безъ Распутина будутъ жить? —

По вымыселъ на этотъ разъ оказался дѣйствительностью. Публика набросилась на газеты, но генералъ Адабашъ и Протопоповъ уже наложили свои всемогущія руки на печать, зажали горло желѣзными тисками редакторамъ и издателямъ.

Тѣмъ не менѣе, между газетныхъ строкъ, по намекамъ и догадкамъ общество узнало о таинственной смерти неизвѣстнаго, трупъ котораго нашли въ проруби на М. Невкѣ.

Кто-же покончилъ со всесильнымъ фаворитомъ? Кто рискнулъ своей жизнью?

Постепенно и эта сторона выяснилась.

Въ ночь на 17 декабря 1916 г., въ особнякѣ князя Юсупова, компанія молодыхъ людей во главѣ съ Ф. Ф. Юсуповымъ, Дмитріемъ Павловичемъ и Пуришкевичемъ револьверными выстрѣлами уложили „старца". Уложивъ, запаковали, снесли въ автомобиль, а затѣмъ доставили трупъ на М. Невку и бросили въ прорубь.

Убійству Распутина власти придали характеръ чрезвычайнаго государственнаго событія. На ноги былъ поставленъ весь охранный аппаратъ, которому приказано было во что бы то ни стало найти истинныхъ виновниковъ убійства и выяснить всѣ обстоятельства дѣла. Особенную активность проявилъ ставленникъ Распутина Протопоповъ. Онъ находился въ безпрерывномъ сношеніи съ Царскимъ Селомъ, куда докладывалъ по прямому проводу о всѣхъ шагахъ слѣдствія.

Протопоповъ рѣшилъ жестоко отомстить парламентаріямъ за смерть „Гришки".

По приказанію Николая II, были назначены три слѣдствія одновременно. Въ участіи въ заговорѣ противъ Распутина были заподозрѣны многіе великія князья и даже в. к. Елизавета Федоровна.

Протопоповъ неистовствовалъ, ища участниковъ убійства и возлагая нравственную отвѣтственность за это убійство на Государственную Думу.

Имъ былъ разработанъ во всѣхъ деталяхъ проектъ разгрома Думы между 12 и 14 февраля и ареста всѣхъ популярныхъ депутатовъ. Пулеметы на крышахъ—это лишь одно изъ многочисленныхъ деталей задуманнаго преступленія.

— Залью Россію кровью, но усмирю революцію!—вопилъ ренегатъ.

На Александру Федоровну убійство Распутина произвело такое же впечатлѣніе, какъ если бы были убиты ея сынъ или дочь. Она требовала суровыхъ каръ для виновниковъ, кто бы они ни были, и полнаго разслѣдованія дѣла.

Министерство юстиціи, опасаясь неизбѣжнаго государственнаго скандала въ связи съ убійствомъ Распутина не только въ Россіи, но и за границей, полагало ограничиться поверхностными розысками и затѣмъ слѣдствіе прекратить, объявивъ, что Распутинъ исчезъ неизвѣстно куда. Но Александра Өеодоровна на это не согласилась и потребовала, чтобы тѣло ея любимца было найдено во что бы то ни было.

Ошеломленная убійствомъ любовника б. царица тревожно телеграфировала Николаю:

13-го декабря:

«Обезпокоена незнаніемъ подробностей слуховъ. Помни то, что я писала послѣднюю недѣлю.

Аликсъ"

Строчная же телеграмма, отправленная Николаю Романову въ 4 часа 37 мин. дня 17 декабря 1916 г., гласитъ:

„Можешь ли ты послать Воейкова сейчасъ же? Нуждаюсь въ его совѣтѣ относительно нашего друга, который пропалъ въ эту ночь. Мы продолжаемъ уповать на милость Божію, Феликсъ (кн. Юсуповъ.) и Дмитрій замѣшаны.

Аликсъ“.

Въ 10 час. 24 мин. вечера того же 17-го декабря:

„К. дѣлаетъ возможное. Пока ничего не найдено. Остановили Феликса, уѣзжавшаго въ Крымъ. Хотѣла бы, чтобы ты былъ здѣсь.

Аликсъ“

18-го декабря, въ 11 ч. 42 мин. дня:

„Пока ничего неизвѣстно, не смотря на разспросы народа. Надо бояться худшаго, устроено этими двумя мальчиками.

Аликсъ“.

Въ 3 часа пополудни того же 18-го декабря Николаю Романову.

«Дай приказъ Максимовичу отъ твоего имени запретить Дмитрію выѣзжать изъ дому до твоего пріѣзда. Дмитрій хотѣлъ видѣть меня сегодня, я отказалась. Мы спеціально замѣшаны тѣло еще не найдено.

Аликсъ».

Извлеченный изъ воды трупъ Распутина ночью былъ отвезенъ въ чесменскую богадѣльню, находящуюся на шоссе между Царскимъ Селомъ и Петроградомъ. Это мѣсто было избрано самой Александрой Федоровной. Она выразила желаніе видѣть трупъ Распутина и пріѣзжала сюда въ ночь на 20-е декабря, сопровождаемая своей вѣрной фрейлиной А. Вырубовой.

Въ виду этого проф. Косоротову былъ данъ ограниченный срокъ для производства вскрытія.

Между прочимъ, Александра Феодоровна первоначально категорически высказалась противъ вскрытія трупа. Но затѣмъ согласилась на это, когда ей объяснили, что безъ вскрытія и установленія причинъ смерти слѣдствіе продолжаться не можетъ.

Послѣ визита Александры Өеодоровны въ часовню тѣло было набальзамировано, положено въ металлическій гробъ и отправлено въ Царское Село.

Здѣсь гробъ съ тѣломъ Распутина помѣстили въ Өеодоровскомъ государевомъ соборѣ, находящемся въ Большомъ Александровскомъ дворцѣ. Никто въ соборъ не допускался.

Въ теченіе дня Александра Өеодоровна, Вырубова, Головина и другія поклонницы и поклонники Распутина поклонялись его праху.

Пріѣхалъ на поклоненіе въ Царское Село и Николай II, вызванный изъ ставки Александрой Өеодоровной.

Гробъ съ тѣломъ Распутина стоялъ въ государевомъ соборѣ болѣе недѣли. Въ соборѣ былъ устроенъ временный склепъ.

Александра Өеодоровна настаивала на погребеніи Распутина въ оградѣ собора, но противъ этого возсталъ весь дворъ, указывая на невѣроятный скандалъ, который вызоветъ въ народѣ погребеніе развратника и пьяницы на территоріи царской резиденціи.

Какъ и гдѣ похоронили «старца» — оставалось тайной вплоть до революціи. Знали, что въ Царскомъ селѣ. Могильщики, похоронившіе Распутина, исчезли безслѣдно. По слухамъ, ихъ б. царица выслала въ отдаленныя мѣстности Сибири, что-бы они не могли открыть тайны погребенія фаворита.

Но вотъ грянулъ народный гнѣвъ.

Вихремъ промчался онъ надъ царственными паразитами и тунеядцами: въ пепелъ и пыль превратилъ тронъ деспотовъ и обнажилъ уродливый, безстыдный, преступный ликъ царскаго самодержавія.

Романовы сброшены съ пьедестала, развѣнчаны и арестованы по требованію революціоннаго народа. Покончивъ съ Николаемъ Кровавымъ, народъ нашелъ и могилу Распутина; извлекъ трупъ и сжегъ его на кострѣ, да-бы не отравлялся воздухъ демократически-республиканской Россіи распутиніадой и что-бы забылъ народъ о преступномъ старцѣ и ненавистной монархіи.

Таковъ былъ конецъ всемогущаго временщика, главы шпіоновъ и предателей.

Ан. Владыкинъ.

Складъ изданія: Петроградъ. Литейный пр., № 49.

КОПИРОВАНИЕ
22.09.94

